

Виталий Шурьгин

**МОРИС Д'ЭЛЬБЕ.
ГЕРОИ ВАНДЕИ**
За Бога и Короля. Выпуск 9

Виталий Шурыгин

**Морис д'Эльбе. Герои Вандеи.
За Бога и Короля. Выпуск 9**

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Морис д'Эльбе. Герои Вандеи. За Бога и Короля. Выпуск 9 /
В. Шурыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749849-8

Книга рассказывает о Морисе д'Эльбе, одном из вождей Вандеи. Может служить также пособием по истории восстания Вандеи против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это девятый выпуск серии

ISBN 978-5-44-749849-8

© Шурыгин В.
© Издательские решения

Морис д'Эльбе. Герои Вандеи За Бога и Короля. Выпуск 9 Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Морис Джозеф Луи Гиго д'Эльбе

На этот раз мой рассказ будет о Морисе Жозефе Луи Гиго д'Эльбе (Maurice Joseph Louis Gignot d'Elbée) или просто Морисе д'Эльбе втором генералиссимусе Королевской и Католической Армии. В моей первой книге, «Герои Вандеи», есть глава о нем, но для написания оной была использована газетная статья, с присущим для статьи объемом, поэтому, я и хотел допол-

нить и переработать, а где надо и исправить материал, написав специально книгу об этом замечательном человеке.

Итак, я начинаю свой рассказ. 21 марта 1753 года, в Дрездене, в семье первого советника при дворе польского Короля и Курфюрста Саксонии Августа третьего родился мальчик. В тот же день, он был крещен в католической церкви и имя ему дали Морис Жозеф Луи.

Его отец, которого звали так же Морис, происходил родом из Анжу, а предки будущего вождя Вандеи, были шотландцы. Из Шотландии прибыл в 1445 году основатель рода д'Эльбе поступив служить в шотландскую гвардию французских королей. В Анжу же д'Эльбе поселились в конце XVII века после женитьбы одного из д'Эльбе на некой мадмуазель де Фушье давшей будущему мужу в приданое земли Ла Лож—Вожино и Ла Гобилиньер (Гобиньер). Он умер в 1737 году, оставив после себя сына Мориса, который поступил в 1726 году на службу в саксонскую армию, это и был отец Мориса Жозефа Луи, сделавший там удивительную карьеру, дослужившись до первого советника.

В 1750 году, он женился на Марии-Терезии дочери «полковника-лейтенанта» (или по нашему подполковника) гвардии Августа III, то же француза по происхождению, графа де Мёссан. От их союза и родился 21 марта 1753 года, будущий генералиссимус.

офицер лейб-гвардии королевства Саксония

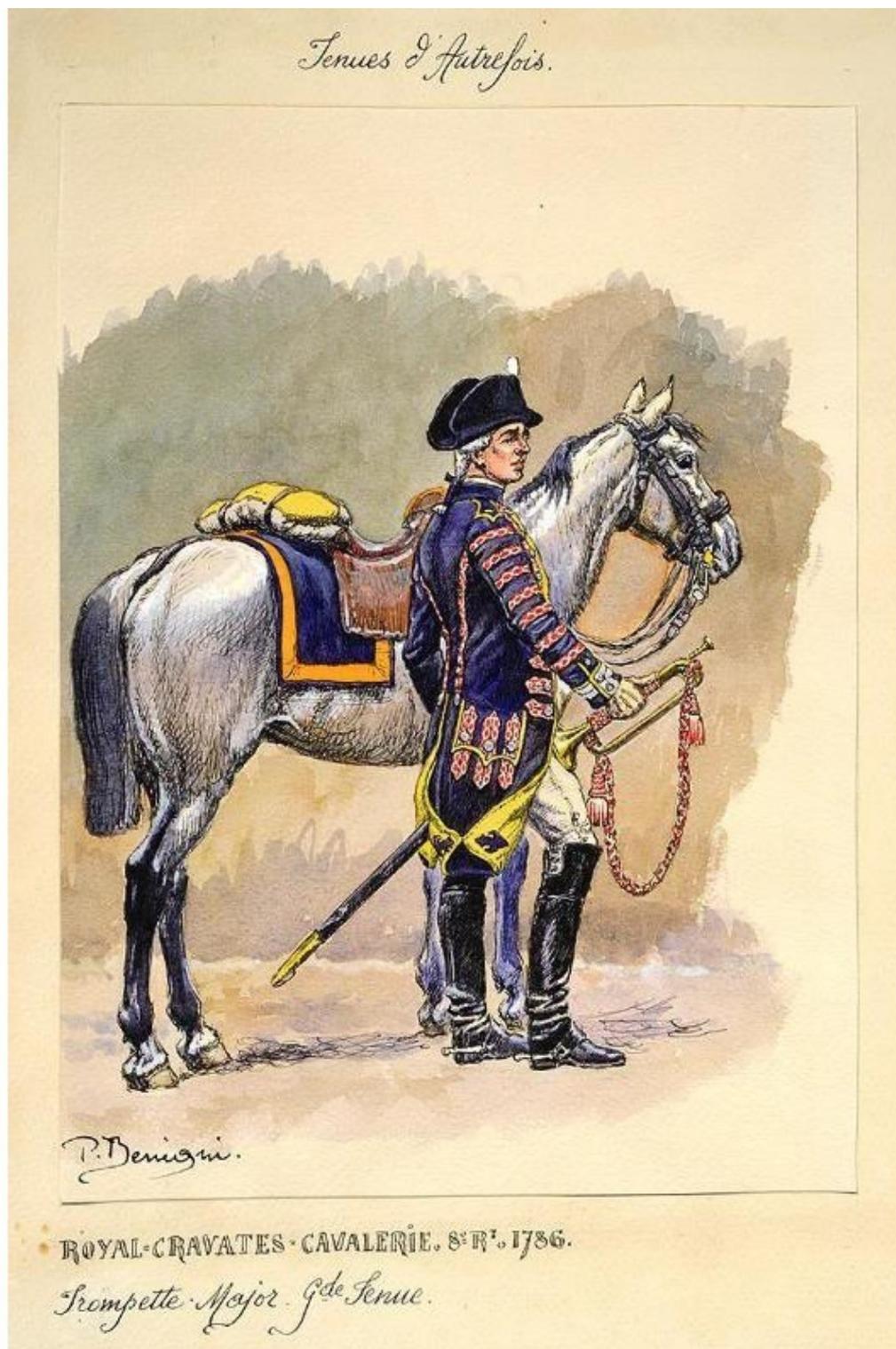
Кстати дед мальчика, как и его отец, носил так же имя Морис, это была такая давняя семейная традиция, распространенная в Анжу и Бретани, давать первенцу имя отца.

саксонский гренадер

Мальчик получил блестящее домашнее образование, и как это было принято в дворянской семье, решил посвятить себя «искусству войны» (*L'art militaire*), поступил в Дрезденскую военную школу, после смерти отца, последовавшей в 1763 году. После её окончания, в возрасте 16 лет, он вступает на службу младшим лейтенантом в гвардейский корпус гренадер, где служил, когда то его отец. Через год, он уже лейтенант, но Морис хочет переехать служить во Францию, родину его предков и 1 июня 1772 года он поступает младшим лейтенантом в **régiment Dauphin-cavalerie** Кавалерийский полк Дофина (наследника престола). Но если в Саксонии он стал лейтенантом за год, то во Франции Морису пришлось прослужить целых 9 лет, пока 6 мая 1781 года он не получил патент лейтенанта пятого легко-кавалерийского полка в Жуанвиле, на границе Шампани и Лотарингии. Прослужив еще пару лет и видя, что карьеры во французской армии ему не сделать, Морис подает прошение об отставке, которое и было удовлетворено 17 сентября 1783 года. Важный факт, Морис отличался удивительной для того «вольтерьянского» века религиозностью и благочестием, хотя сам при этом обожал

и Вольтера и Руссо. Получив отставку, он едет в поместье своего деда в Ла Лож-Вожино, недалеко от Бопрео, Ле Пэн-ан-Мож (родной деревни Кателино), Шоле.

Франция горнист кавалерист 1786 год

Соседями д'Эльбе стали де Боншампы в Ла Бароньер, де Буаси в Ла Шатеньере, Лярош-жаклены в Ла Дюрбельер.

Среди соседей, особая дружба сложилась с маркизом де Буаси, он то и познакомил Мориса с Маргаритой Шарлотой дю Гуа, дочерью, уже покойного на тот момент, губернатора острова Нуармутье. 17 ноября 1788 года, в церкви Ла Гобртьер, состоялось венчание Мориса и Маргариты Шарлоты, на котором Пьер Проспер де Буаси был свидетелем со стороны жениха.

Это была действительно большая любовь, Маргарита Шарлота останется верна своему мужу до самой смерти.

А в это время идут выборы в «Генеральные Штаты», чей созыв предполагался в мае 1789, впервые начиная с 1614 года! Провинции бурлят в ожидании перемен. Король подписал 8 августа 1788 года, указ о созыве «Генеральных Штатов». И хоть люди в провинции верны Богу и Королю, но идеи Руссо, «общественный договор», «Энциклопедия» Дидро и Даламбера так- же широко популярны, их обсуждают и читают практически все.

Дух Вольтера и идеи Руссо прекрасно уживаются с набожностью и благочестием и роялизмом Мориса. Как пишет один из современников: « в то время крестьяне хотели стать буржуа, буржуа хотели стать дворянами, а дворяне хотели стать знатью». Ну, просто как в песне: « перемен, мы ждем перемен»!

Генеральные Штаты 1789

И вот наступило 14 июля 1789 года. Стоит отметить, что благодаря патриархальным нравам и удаленности департамента Вандея от Парижа, революция была поначалу там воспринята как эдакая цепь реформ, направленная на укрепление государства (аналог нашей «перестройки»), которая не несет ничего антихристианского и антимонархического.

Свобода слова, печати, свобода гражданская и политическая, равенство всех перед законом, равное налогообложение, и при этом за католичеством сохранен статус государственной религии, а во главе государства, Король! Что здесь плохого?!

В своих наказах к Учредительному Собранию (*Assemblée constituante de 1789*), крестьяне пишут об улучшении материального положения приходских священников (кюре) и их допущения в местные органы самоуправления! Где тут гонения на религию?!

взятие Бастилии 14 июля 1789

Мало того, 26 июля 1789 года Морис д'Эльбе и еще 68 жителей округа Бопро (69 из 2673 жителей прихода) празднуют взятие Бастилии и подписывают радостное «приветствие» по этому поводу, в Анжер, для передачи депутатам Анжу в Национальном Собрании! А кюре Бопро бьет в колокола и исполняет «Те Деум» в своей церкви в честь взятия Бастилии!

Отрезвление пришло чуть позже. 2 ноября 1789 года Национальным Собранием было национализировано церковное имущество, но при этом государство брало на себя обязанности по обеспечению расходов по отправлению культа, содержанию причта и вспомоществованию бедных.

Декретом от 19 февраля 1790 года Собрание запретило уход в монастырь, запретило все монашеские ордена и конгрегации.

27 марта 1790 года Римский Папа выступил против церковной политики Национального Собрания. В ответ Собрание приняло 12 июля 1790 года «гражданскую конституцию духовенства».

27 ноября 1790 года была выработана форма присяги, которую должны были приносить все духовные лица, присяги на верность и повиновение гражданской конституции.

Отсюда пошел раскол во французской католической церкви. Многие священники, а их было 55%, отказались присягать конституции. Тем самым поставив себя вне закона. Они были изгоняемы с приходов и лишались государственного жалования, которое им было положено по декрету от 29 ноября 1791 года.

Но при этом нашлось семь епископов, среди которых знаменитый Талейран, что подписали и одобрили присягу.

Закон от 27 ноября 1790 года говорить о необходимости преследования «как нарушителей общественного порядка» не присягнувших священников. При этом Папа Пий VI в своей булле от 13 апреля 1791 года охарактеризовал «гражданскую присягу духовенства» как ересь и схизму! Постановление от 19 июня 1791 года уже обязывало под страхом отставки и суда общественным обвинителям преследовать не присягнувших священников! И «не присягнувшие» служили мессу в лесу, тайком, как первые христиане. Население, как правило, привязан-

ное к старым священникам, обращалось только к ним, ходило на тайные мессы и не признавало «обновленцев», священников принесших присягу.

тайная месса в лесу

В Ванде же приход был как одна большая семья, и крестьяне следовали за своими пасторами. К примеру, в регионе Може, только 21 пастор из 236 принял присягу.

И вот уже 15 августа 1791 года, в день «успения пресвятой Богородицы», 3000 «верных», среди которых Морис со своей женой, собираются между Бопро и Шоле в лесу Беллефонтань, где молятся святой Деве в одной маленькой часовне. Они оставались на месте в течение трех дней. В ночь на 20 августа 1791 года, национальные гвардейцы разогнали «папистов», арестовав при этом 30 богомольцев. Часовня была заколочена, а статуя святой Девы, отправлена в Шоле.

В Бопро арестован монах по имени Коквиль, друг д'Эльбе.

В виду того, что Франция вступила в войну, с 20 апреля 1792 года, Законодательное собрание приняло 27 ноября 1792 года, еще более суровый декрет против не присягнувших священников. Они приговаривались к изгнанию, если же не присягнувший священник продолжал оставаться во Франции, он приговаривался к десятилетнему тюремному заключению!

арест не присягнувшего священника

Король выступил против этого декрета, но скоро наступит 10 августа, а затем и провозглашение Франции республикой и тюремное заточение Короля вместе с семьей в Тампль. Приход к власти Конвента лишь ужесточил меры против не присягнувших священников, они уже не только томились в тюрьмах, но и шли на смерть за свои убеждения!

казнь священника

Поэт и историк Ламартин пишет о той поре во Франции

«Партия коммуны хотела с корнем вырвать все, что могло напомнить религию, и веру из сердца и из самой почвы Франции. Колокола, этот звучный язык христианских храмов, были перелиты в монету или в пушки. Раки, реликвии, предметы, посредством которых воздавались народом почести апостолам и святым католической веры, были лишены своих драгоценных украшений и выброшены. Депутат Руль разбил на площади в Реймсе склянку с миром, которая, как гласила древняя легенда, была принесена с неба, чтобы помазывать королей божественным елеем. Директории департаментов запрещали учителям произносить самое имя «Бог» во время занятий с крестьянскими детьми. Андрей Дюмон, посланный с полномочиями в департамент Севера, писал Конвенту, «Я арестую священников, которые позволяют себе справлять праздники и воскресенья. Я уничтожаю кресты и распятия. Я в восторге. Повсюду запирают церкви, сжигают исповедальни и изображения святых, из священных книг делают пыжи для орудий. Все граждане кричат: «Долой священников! Равенство и разум!»

В Вандее, представители Лекинью и Ленъело преследовали даже торговцев воском, поставляющих свечи для религиозных обрядов. «Раскрещиваются массажи», сообщали они: «священники сжигают свои грамоты на священство. Таблицы прав человека заменяют на алтарях дарохранильницы смешных таинств». В Нанте на кострах, сложенных на площади, сжигались статуи святых, образа, священные книги. Депутации патриотов являлись в каждое заседание конвента и приносили ему имущество, награбленное с алтарей. Жители соседних с Парижем городов и деревень целыми процессиями привозили в Конвент на тележках золотые реликвии, митры, чаши, дароносицы, дикосы и паникадила из своих церквей. Знамена, водруженные на грудах этих предметов сваленных в беспорядке, носили надпись «Обломки фанатизма».

допрос

Тем временем, у Мориса умирает мать, в октябре 1790 и он теряет первого ребенка, в начале 1791 года. В ноябре 1791 года он решает покинуть Францию и отправляется в Кобленц (Саксония) резиденцию братьев Короля, а оттуда путь ведет его в Вормс, древнюю столицу Бургундии, там он встречается со своим кузеном, шевалье д'Эльбе, что представляет его принцам. Морис становится адъютантом генерала Ла Соле. Армия Вормса насчитывает всего 8000 человек.

Однако вскоре Морис разочаровывается в эмиграции, видя, что она на деле ничего не может сделать, проводя время в балах и пирах, да за карточным столом, и он уже считает утопией поход эмигрантов на Париж, пусть даже поддержанный Пруссией и Австрией. К тому же Законодательное Собрание повелевает вернуться всем эмигрантам под угрозой полной конфискации их имущества (а жена Мориса осталась во Франции!) и 30 апреля 1792 года Морис входит в свой дом в Ла Лож-Вожино.

Морис старался жить тихо и незаметно, как обычный помещик. Он не едет спасать Короля, как, к примеру, Шаретт, Лескюр или Лярошжаклен. 10 августа он встречает в своем поместье, а не во дворце Тюльери, среди его защитников, в Париже.

В нескольких лье от его дома, в Монкутане, 12 августа, 8000 или 10 000 крестьян с палками и косами поднялись и пошли на Бессюир. Под Белым знаменем, с цветами лилии и криками «Да здравствует Король!» они дошли до Шатильона. 21 августа, восставшие предъявили петицию меру Бессюира Делаше со своими требованиями. На другой день, восстание было буквально потоплено в крови жандармами и национальными гвардейцами под командованием лейтенанта жандармерии Буасарда и последовавших за ним репрессиях. Было убито 220 чело-

век, арестовывали, а затем отправляли на гильотину всех, реквизировали зерно и домашний скот, оставляя семьи повстанцев умирать голодной смертью.

арест повстанцев

Морис остался в стороне.

26 августа 1792 года принят закон дополняющий декрет от 26 мая, о насильственной депортации «непокорных священников». Множество священников вынуждены бежать в Испанию или Англию. Среди последних аббат Амадей де Корде, его племянница Шарлотта Корде убьет «друга народа» Марата 13 июля 1793 года в Париже, её казнь 17 июля, даст сигнал началу «Большого Террора».

Шарлотта Корде

С первого по шестое сентября, были «очищены» от заключенных все тюрьмы Парижа. Убийства начались с тюрьмы аббатства Сен-Жермен, около 14.30 толпа атаковала шесть карет с 30 священниками, которых везли в тюрьму, все они были убиты. После этого опьяненная кровью толпа ворвалась в аббатство и стала убивать всех (!) находившихся там заключенных. Возник даже своеобразный «народный трибунал» заседавший в одной из камер, у которого были списки заключенных. По ним в камеру вызывали заключенных, после беглого опроса, одних отпускали на свободу, других (и их было большинство) осуждали на смерть и убивали во дворе аббатства выстрелами из ружей или ударами сабель и пик (для экономии боеприпасов). Попытки спасти заключенных, что предпринимались их родственниками и даже органами власти, ни к чему не привели, «Ходатайства за изменников бесполезны!».

расправа в аббатстве Сен-Жермен

Были убиты 150 швейцарцев и другие защитники королевского дворца в Тюльери, всего было убито более 270 человек.

двор тюрьмы Ла Форс

В тюрьме Ла Форс так же заседал «народный трибунал» приговоривший к смерти 160 человек, среди них княгиня де Ламбаль, близкая подруга Королевы. **Так, Мерсье свидетельствует, что над трупом мадам Ламбаль было совершено все самое зверское и отвратительное, что только способен придумать обезумевший садист. У нее отрезали груди и разрезали живот, откуда вытащили все внутренности. Один из убийц, обмотавшись кишками, вытащил сердце несчастной жертвы и начал рвать его зубами. В результате тело было разрезано на куски, причем все части бандиты поделили между собой,** а один из них, которому достались половые органы, ради шутки устроил себе из них подобие усов. Граф де Ферсан пишет, — *«Перо не в силах описать подробности казни мадам де Ламбаль. Ее терзали самым жутким образом в течение восьми часов. Вырвав ей грудь и зубы, ее около двух часов приводили в сознание, оказывая ей всяческую помощь, и все это для того, чтобы она могла «лучше почувствовать смерть».* Голова и части тела княгини были насажены на пики и носились по городу под восторженные крики толпы. Об этом можно прочитать у поэта и историка Ламартина в его «Истории жирондистов».

убийство княгини де Ламбаль

В монастыре Кармелитов содержались «не присягнувшие священники». Им предложили принести присягу, но они отказались, тогда их вывели в монастырский сад и там расстреляли, погибло 190 человек.

В Шатле было убито 220 человек, среди них аббат Берди, в Консьенжери, 289. В Шатле, как и в Консьенжери в расправе принимали участие «социально близкие» уголовники, которым посулили жизнь и свободу за помощь в расправе над «политическими» заключенными.

А был еще монастырь Бернардинов, Сальпетриер, Бисетр. В семинарии Сен-Фирмен убито 92 не присягнувших священника. Во дворе здания Чрезвычайного Трибунала было убито около 80 роялистов, среди них второй командир швейцарских гвардейцев майор Бахман.

При этом парижане продолжали в это время заниматься своими повседневными делами, не закрывались лавки, работали театры. Можно привести слова рядового парижанина, переданные нам современником: « Всё это без сомнения очень печально, но они, заклятые враги, и те, кто освобождает от них родину, спасают жизнь тебе и нашим бедным детям».

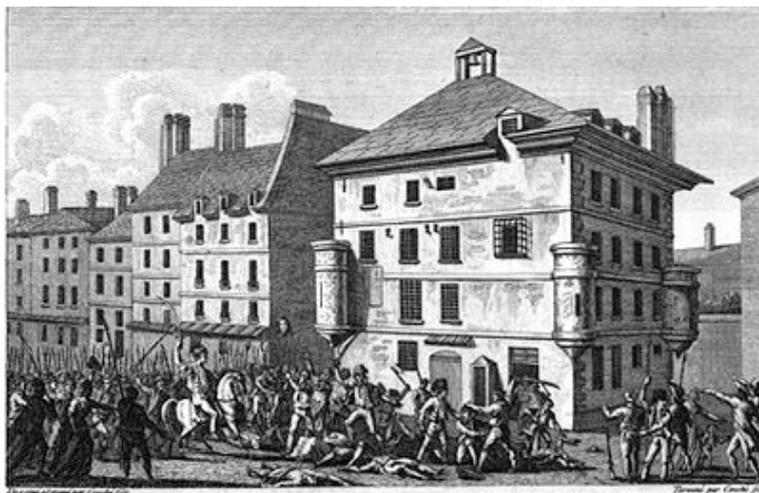
Марат и Дюплен подписали циркуляр, направленный в другие французские департаменты.

– Братья и друзья,

Парижская коммуна спешит сообщить своим братьям во всех департаментах, что часть жестоких заговорщиков, заключенных в тюрьмах, предана смерти народом. Этот акт правосудия, казался народу необходимым, чтобы путем террора сдержать легионы изменников, укрывшихся в стенах города, в момент, когда народ готовился двинуться на врага. Нет сомнения, что вся нация, после длинного ряда измен, которые привели её на край пропасти, поспешить одобрить эту меру, столь необходимую для общественного спасения...

Администрация Комитета Общественного Спасения.

Подписано: Дюплен, Марат друг народа.

Massacres des 2, 3, 4, 5 et 6 Septembre

1792

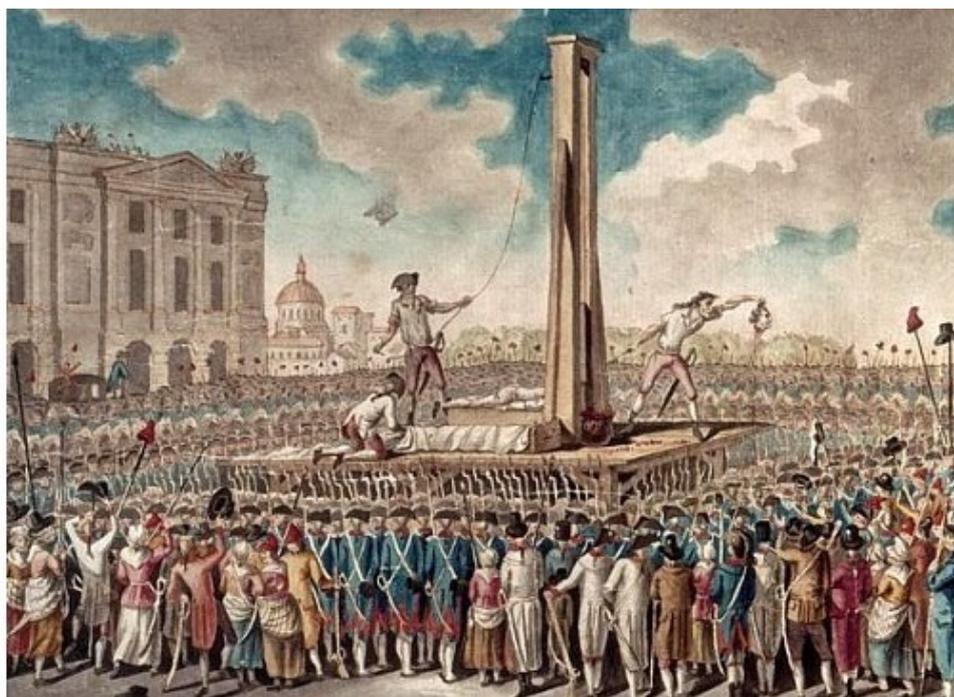
сентябрьские убийства

Этот циркуляр прибыл и в Вандею и д'Эльбе видел его. Красивые фразы Жан Жака Руссо, Дидро, Даламбера и других «столпов просвещения» обернулись морем крови. Все надежды, все иллюзии, что возлагались на революцию, были разрушены.

В один только день, 12 сентября 1792 года, по дорогам Вандеи шла колонна по два человека, целиком состоящая из «непокорных» священников. 260 священников из Анже и 144 из Мэна шли под конвоем в Нант, в будущем им предстояло стать жертвами печально известных «купаний» депутата Каррье.

В порту Рошфор, что недалеко от Ля Рошели, несколько тысяч не присягнувших священников, будут замучены голодом на баржах, где их держали в заключении.

21 января 1793 года был казнен Король. Эта весть прибыла в Вандею 23 января.

21 января 1793

«Король умер! Да здравствует Король!» В темнице томится малолетний Людовик XVII.

Людовик XVII в темнице

Вандея готова была вспыхнуть, осталось только поднести спичку! И этой спичкой стал декрет, подписанный в ночь с 23 на 24 февраля, о наборе 300 000 рекрутов в революционную армию. Вандея восстала! День начала призыва, был зафиксирован как 10 марта 1793 года, призывники, должны были, сами явиться на призывные пункты, но уже за неделю до него бурлила вся Вандея.

– За что мы будем сражаться? За что проливать свою кровь? У нас нет больше Короля, наследник заточен в Тампле, религия попрана ногами Ассамблеи, наши священники гонимы и заключены в тюрьмы! Так идем и растопчем эту проклятую Ассамблею! Если суждено умереть, то умрём, освобождая наследника, за нашу Родину, за нашу веру и наших добрых пастырей!

Стоит отметить, что Королевская Армия до революции формировалась на контрактной основе и служба в ней была добровольной (!), и многие французы действительно хотели служить в армии, так же как д'Артаньян хотел стать мушкетером. Жители Вандеи если и шли волонтерами после революции, то только в местную милицию и ни в коей мере не собирались покидать границ своего департамента, да и особой популярностью эта служба не пользовалась.

В Сен-Флоран-ле-Вьей, 3000 крестьян обратив в бегство местную милицию и жандармерию, разгромили мэрию и сожгли все бумаги дистрикта.

В Шоле, уже 2 марта, после объявления декрета, 600 молодых людей, топтали республиканский триколор и кричали: « Да здравствует Король! Да здравствуют священники!». В Бопро, уже пролилась кровь, национальные гвардейцы открыли стрельбу, было убито три человека и ранено 7 или 8 (в одном источнике стоит цифра 7, в другом 8), 5 из них умерли на следующий день в госпитале. Крестьяне срывали трехцветные кокарды и знамена и топтали их ногами. Было решено сорвать призыв.

В Шалане некий парикмахер по имени Гастон возглавивший толпу, убил республиканского полковника, что пытался «пресечь беспорядки».

Утром 12 марта зазвонили колокола по все округе. По дорогам шли молодые люди, многие из них держали в руках охотничьи ружья, но большинство были с палками и косами. Мало по малу, они собирались в большие отряды, движущиеся к мэрии (призывным пунктам). Раздавались крики, -«Да здравствует Король! Да здравствует религия! Долой республику!». Призывники опрокидывали столы с бумагами, громили здания мэрии, вытаскивая на улицу призывные списки, и топтали их ногами, вместе с трехцветными знаменами и кокардами. Вступали в схватку с малочисленными жандармами и национальными гвардейцами. В местечке Ботошер собралось несколько тысяч человек. Во главе отрядов стали простые люди из народа, семинарист Форестье, городской хирург Кади, продавец табака Пердрио.

В течение недели дистрикт Сен-Флорен запрашивал подкрепление, но соседи не хотели его дать (самим не хватает), а центр молчал. Так что бушующей толпе могли противостоять только несколько жандармов, 150 национальных гвардейцев и две кулеврины. Толпа заполнила городскую площадь, республиканцы открыли огонь, выстрелила пушка, но выстрелы не разогнали толпу, а наоборот, придали ей ярости. Артиллеристы и национальные гвардейцы побросали оружие и обратились в бегство.

При этом, восставшие не имели никакого плана, ни организации, никакой дисциплины, это было просто стихийное движение восставшего народа не побоявшегося огня национальных гвардейцев, коих было на тот момент ничтожно мало.

А что же произошло 12 марта 1793 года в поместье Ла Лож-Вожира?! В этот день у Мориса д'Эльбе родился сын, названный при крещении Луи-Жозеф-Морис. Роды принимала дочь хирурга и сама хирург Женестьева Буше из Бопрэ, крестником был маркиз Буаси, лучший друг д'Эльбе. Но Морису было суждено пробыть с семьей всего 48 часов.

Утром 13 марта, перед домом д'Эльбе столпилась толпа крестьян около 2000 человек, вооруженные пиками и косами, кое у кого были и старые охотничьи ружья. Они заполнили двор с криками « Месье д'Эльбе... месье д'Эльбе... ».

Морис вышел во двор.

– Что вы хотите дети мои?

Крестьяне объяснили, что они восстали против республики, и что они хотят видеть д'Эльбе во главе их. Морис пытался их образумить, показав, что воевать против хорошо вооруженной республиканской армии с пиками и косами бесполезно, но всё было напрасно. Тем более, Морис дворянин, он давал присягу Королю, он должен сражаться за Бога и Короля! Д'Эльбе попросил день на раздумье и сказал им прийти завтра.

На другой день, встретив толпу крестьян, Морис заявил.

– Да будет так! Мы идем вместе, нас ждет победа или мученичество (хоть это не совсем благозвучно звучит по-русски, но в тексте стоит именно «мученичество», *martyre*, а не «смерть»!).

Попрощавшись с семьей, Морис оделся в свою старую униформу и на коне во главе толпы крестьян, покинул свой дом. Став во главе колонны, он дал приказ двигаться к Бопрэ. Заняв город, он освобождает заключенных, а 15 марта объединяется с Кателино и Стофле.

Николя Стофле

В каждом кантоне восставшие искали вождей из своей среды или из местного дворянства. Крестьяне Монтрево атаковали Клиссон, крестьяне Шамтосо- Ансени. Жители Бодро избрали своими вождями простого коробейника Кателино (ставшего в последствии генералиссимусом!) и продавца табака Пердрио.

Жак Кателино

Утром 13 марта, Пердрио и Кателино подняли приходы Ла Пуатвиньер и Ле Пен-ан-Мож и в тот же день, ими был взят Жале и Шемиле. На другой день они объединились со Стофле и пошли на Шоле. С одним из пленных республиканцев Стофле посылает ультиматум к жителям города, сообщая, что 30 000 человек готовы взять штурмом Шоле (население 8444 человека), и что сопротивление бесполезно, но начальник национальной гвардии маркиз де Бове решил принять бой.

битва под Шоле

Отряд национальной гвардии и эскадрон драгун поджидал их на земле Пагане, но республиканцы были разбиты и обращены в бегство, а повстанцы вошли вслед за беглецами в город. 16 марта был взят Вийе и у повстанцев появились пушки, среди них, знаменитая Мария-Жанна. Вскоре к ним присоединится и Шарль Мельхиор Боншамп.

Шарль Мельхиор Боншамп

Что интересно, когда отряд д'Эльбе объединился с отрядами Стофле и Кателино, то крестьяне хотели назначить Мориса главнокомандующим над всеми повстанцами, но д'Эльбе отказался.

На 16 марта всего один город между Лайоном и Ла Диват, Шалоне, оставался в руках республиканцев и не был занят восставшими. Именно там концентрируются силы республики. Их командующий Говильер, 16 марта совершает рейд на Монжен, не найдя там врагов, отправляется по округе и вечером 17 марта подходит к Жале, найдя его занятым повстанцами. Это был конец военной экспедиции, отряд республиканцев был разбит и обращен в бегство вандейцами. Здесь Шарль Мельхиор впервые вступает в бой с республиканцами, здесь его маленькая армия получила боевое крещение.

Несколько дней спустя роялисты занимают Ла Рош-Бернар и Клиссон, потом Шаллан и Ла Рош-сюр-Йон. Не считая Вийе, Корон и Пон-Шаррол, где Шарлем Рурандом и Шарлем Сапино 19 марта был разбит генерал де Марсе.

18 марта, отряд д'Эльбе разбивает национальных гвардейцев под командованием лейтенанта Буасарда. 19 марта Стоффле и д'Эльбе опять разбивают республиканцев.

21 марта отряды Кателино, Пердрио, Стоффле, д'Эльбе и Боншампа провозгласили себя Королевской и Католической Армией призванной освободить Францию от безбожного ига и возвести на трон томящегося в темнице малолетнего дофина, Людовика XVII.!

Знаком армии стало «святое сердце» с подписью внизу «За Бога и Короля» (или Бог Король по обеим сторонам, ср. Бог Царь Россия)!

Автором гимна стал аббат Люссон (впоследствии он попадет в плен и будет расстрелян республиканцами 19 октября 1793 года).

Это знаменитая Белая или Вандейская марсельеза.

Allons armée catholique

Le jour de gloire est arrivé!

Contre nous de la république

L'«étendard sanglant est levé (repeat)

Entendez-vous dans nos campagnes Les cris impurs des scélérats?

Qui viennent jusque dans nos bras Prendre nos filles, nos femmes!

(Refrain)

Aux armes vendéens!

Formez vos bataillons!

Marchez, marchez, le sang des bleus Rougira nos sillons!

Вперед Католическая армия (др. вариант сыны Вандеи)

День славы вашей настал!

Против нас Республика

Водрузила кровавый штандарт

Вы слышите в наших полях

Гнусные крики злодеев?

Они идут что бы уничтожить нас

Спасайте своих жен и дочерей!

Рефрен

К оружию Вандейцы!

Вставайте все в строй

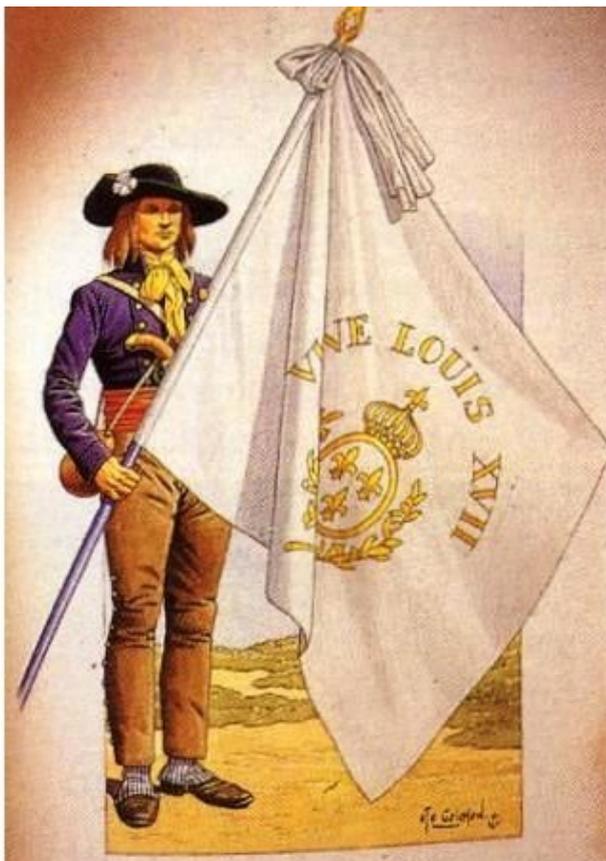
Пора, пора!

Кровь синих

оросит наши нивы...

(бытовало несколько вариантов гимна)

Боевой единицей армии стал «приход», глава которого становился командиром, он так же распределял еду между бойцами. У каждого прихода было свое особое знамя и барабанчик с барабаном.

прапорщик

Все кто имели лошадей, пошли на войну вместе с ними. Из них будет сформирована кавалерия. Командиром которой будет сперва, юный семнадцатилетний, Форестье, потом де Доменэ, убитый 9 июня при взятии Сомюра.

Была и артиллерия из шести пушек, под командованием канонира по прозвищу «Шесть Су», про него говорили, что он продал за эту сумму свою душу дьяволу, спустя некоторое время Шесть Су предаст вандейцев и перейдет к республиканцам, и по распоряжению Стофле будет приговорен к смерти д'Эльбе.

Особенностью армии было и то, что вандейцы не захотевшие идти на границу и покинуть свою родную землю, не хотели далеко уходить от своих очагов, покидать своих жен и детей. Они сражались всего в нескольких лье от своих родных мест, и там они проводили « в отпусках» недельку-другую между битвами.

кавалерист с барабанщиком

На общем военном собрании решено идти на Шалоне. В бой идут 15 000 или 18 000 крестьян, у них 15 или 20 пушек всевозможных калибров взятых в бою у республиканцев. Часть пушек на колесах, часть на телегах запряженных быками. Но из этой массы народу, только 3000 или 4000 человек имеют ружья, остальные вооружены палками, пиками, косами.

вандейская пушка

22 марта, повстанцы подходят к стенам Шалоне. Аббат Барботин служит мессу перед боем. Два человека отправлены к республиканцам с предложением, сложить оружие.

Шалоне окружен крепкими крепостными стенами, его гарнизон составляет 4000 человек и 5 пушек. Мэр города, Виаль, готов сражаться до конца, победить или умереть, но национальные гвардейцы не желают сражаться! Родом из Вандеи, они предпочитают сложить оружие и не принимать бой!

Парламентарии возвращаются с актом капитуляции, вандейцы входят в город без боя! Ни один дом, ни один житель города не подвергся разграблению, никаких грабежей и мародерств! Национальная гвардия разоружена и распущена по домам, победители празднуют победу в церквах.

При этом не следует думать, что поднялась вся Вандея, были вандейцы, что поддерживали революцию и республику (их называли «патриотами» или как ругательство «патодами»). Ситуация, когда один брат сражался в Королевской и Католической Армии, а другой в революционной, была не редкостью. Это была настоящая, гражданская, братоубийственная, война. Мало того, вандейские дворяне, казалось бы, опора и поддержка трона, сражались на стороне Конвента. Д'Эшасьер и его зять барон Дюге, Жосне де Ла Виоле, Бодри д'Ассон, брат одного из вождей Вандеи, Дюгуа, что сражался против своего племянника шевалье дю Гуа, все они сражались на стороне революции. Известно два Бодри д'Ассона, два Дюгуа (дю Гуа), два Марины сражавшихся «по разные стороны баррикад». Так что Вандея, по сути, была разделена на два лагеря.

И наконец, зов администрации восставшего департамента был услышан соседями. Экипируются и отправляются в путь батальоны волонтеров вставших «на защиту завоеваний революции». По дорогам Анже и Сомюра маршируют полки национальных гвардейцев. Подавить бунт «невежественных крестьян», что может быть проще!

Стоит отметить, что уже 13 марта 1793 года Конвент издал декрет, в котором приговаривает к смертной казни всех священников замешанных в волнениях по случаю военного набора. Мало того, в тот же день Конвент постановляет, что священники изгнанные за пределы Франции, в случае обнаружения их на французской территории, подлежат военному суду и должны быть расстреляны в 24 часа! А 19 (по другим данным 20 марта) вышел дополнительный декрет, по которому (статья первая) всякий одевший белую кокарду или другой знак восстания, должен был быть судим военным судом, и если будут показания, что человек принимал участие в восстании против республики, то вердикт один, смерть! Приговор должен был приведен в исполнение в 24 часа! Далее, всякий взятый в плен с оружием в руках (статья вторая) должен был быть приговорен к смерти и в течение 24 часов приговор должен был быть приведен в исполнение! Священники, знать, аристократы, их слуги и шпионы, принимавшие участие в восстании, должны были так же предстать пред революционным трибуналом, и если их вина будет доказана, они то же приговаривались к смерти. Срок приведения приговора был определен в 24 часа.

Генерал Легоньер берет командование в свои руки. Три тысячи национальных гвардейцев из Анже удерживают правый берег Луары. Второй дивизион располагается в Сен-Ламбере, третий, занимает Вийе и контролирует дорогу на Сомюр.

18 марта, в Конvente, отдается приказ генералу дэ Ла Бурдонэ, командующему армией Бреста, собрать 12 -15 батальонов с артиллерией и соединиться с генералами Конкло и Вертей, первый стоял в Нанте, второй в Ла Рошели. Причем стоит отметить, что Конкло экс-маркиз, а Вертей экс-барон, революция отменила все титулы. А из Тура идет генерал Шарль Луи Антуан Бофранш или просто д'Айят, то же бывший граф!

На подавление мятежа посылаются и несколько парижских гарнизонов, 35-я бригада жандармерии, 16-я драгун, и батальон «Победителей Бастилии».

На севере выступает первый батальон национальных гвардейцев под командованием Мери, он должен восстановить коммуникации между Нантом и Анже.

Колонна под командованием Берриера, кстати, бывший виконт, занимает дорогу на Анжу и запирает Шемиле. Вторая колонна под командованием Легоньера занимает дорогу на Сомюр и запирает Шоле. Говильер во главе третьей, получает приказ форсировать Луару и атаковать Сен-Флорен и Бопро. Наконец формируется четвертая колонна в департаменте Де-Севре, что бы пресечь возможное отступление повстанцев. Первая неделя апреля проходит в их формировании, в конце второй они сформированы и готовы действовать.

А вандейцы празднуют Пасху, в этом году она выпала на 31 марта. Крестьяне возвращаются к своим очагам и отмечают праздник, целую «святую неделю», как и положено!

Тем временем, Говильер начинает своё движение 10 апреля. Его люди грузятся на лодки, плоты и сплавляются по Луаре, высаживаясь на левом берегу реки в 6 или 7 километрах вверх по течению от Сен-Флорена.

Боншамп прибыл слишком поздно и не мог предотвратить высадку. Республиканцы рассеялись по фронту на 10 лье. У Боншампа мало сил и он просит помощи в соседних приходах. На помощь приходит отряд из Сен-Лоран-де-ла-Плен, под командованием хирурга Кади.

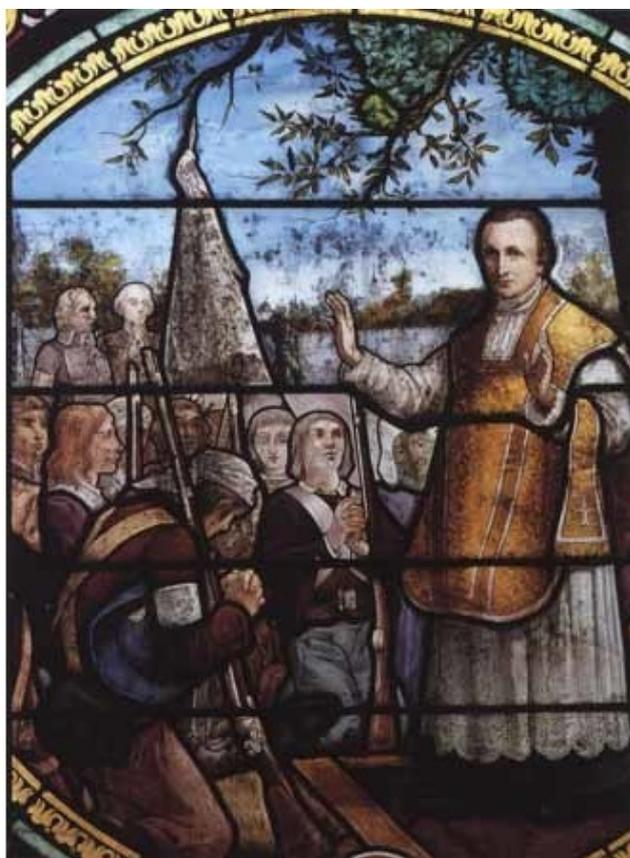
Дорога, что занимает Легоньер, упирается в болотистую долину у города Меслина на плато Може. Возле Меслина происходит битва повстанцев с республиканцами, в которой

вандейцы терпят поражение. Они теряют две пушки и отступают в Бопро. В тот же вечер Говильер входит в Сен-Флоран и срывает Белое Знамя, роялисты обращены в бегство.

Шарль Мельхиор просит свою жену покинуть замок, ввиду того, что враги движутся к Бароньеру. Вместе с детьми и мадам де Буаси, его супруга прибывает в Ла Гобретьер в Пуату. Национальные гвардейцы входят в замок.

Легоньер движется дальше вдоль Луары и занимает Лире и Шамптосо.

10 000 под командой д'Эльбе, Кателино и Пердрио хотят атаковать Берриера у Шемиле или Шмилле. Берриер же, располагавшийся в Сен-Ламбере, в свою очередь сам хочет атаковать повстанцев с другой стороны. 11 апреля, он со своей маленькой армией подходит к Шемиле, другая колонна под командованием лейтенанта Дюгуа идет по дороге на Ла Жумельер. Стофле с 6000 идет навстречу Лигоньеру в Корон. Боншамп с остатками своего отряда идет на соединение с основными силами вандейцев. В четверг, 11 апреля, Д'Эльбе, Пердрио и Кателино занимают Шмилле и правый берег реки Лиром. Церковь и дома пригорода Сен-Пьер, служат им редутами.

Д'Эльбе молится на коленях в церкви Сен-Пьера.

– Господи, Бог Воинств, даруй нам победу! Всё что мы делаем, всё во Имя Твое, ради Тебя мы сражаемся! Сражайся вместе с нами!

Когда Берриер прибывает в полдень, его встречает огонь вандейской артиллерии. Три раза республиканцы идут в атаку и три раза они отброшены прочь. Пока Берриер и Дюгуа атакуют с фронта вандейцев, генерал Менуа пытается подойти с другой стороны и форсирует Лиром через мост Безиквон, подойдя прямо к Шмилле. Но роялисты не теряют мужества и продолжают обороняться, стреляя из окон домов и крыш. Битва длится уже больше шести

часов, Дюгуа и Менуа ранены, и среди республиканцев распространяется паника. Берриер дает сигнал к отступлению в Сен-Ломбер, однако при этом республиканцы захватывают как трофеи, 5 или 6 пушек и освобождают сотню пленных республиканцев. Поле битвы остается за вандейцами, они победили, но они понесли большие потери, убит Пердрио и много храбрых офицеров, множество вандейцев ранено, потеряна артиллерия и весь запас пороха. При этом было убито 600 вандейцев, и 1500 республиканцев. Взято в плен несколько республиканцев. Вандейцы жаждали мести, но д'Эльбе потребовал отпустить пленных. Его не послушались, тогда он скомандовал.

– Солдаты на колени! И прочитайте «Отче наш»!

Д«Эльбе молился вместе со всеми. После прочтения молитвы, он воскликнул.

– Несчастные! Вы просите Бога, чтобы Он простил нам так же, как и мы прощаем обидевшим нас, а сами хотите убить пленных?

Республиканцы были спасены и отпущены на свободу! И эта картина, повторялась не раз!

Вандейцы сражались в течении 10 часов и эта битва получила имя в истории « Великий шок Шмилле». Морис д'Эльбе произнес, когда товарищи по оружию стали поздравлять его с победой: « Это не я победил, благодарите за победу Бога!».

Наконец победа Говильера и успехи колонны Легоньера, что захватили Корон и направились на Везин, заставили вандейцев оставить Сен-Пьер и двигаться к Бопрю.

Кателино, д'Эльбе, Стоффле, Казо де Ла Буэр держат совет с Боншампом, Кади и Форестье. Ситуация сложилась критическая, вновь прибывающие курьеры докладывают о новых успехах республиканцев. Пожары, оставляемые колонной Говильера, видны на горизонте. Люди устали и растеряны, они потеряли мужество, артиллерия потеряна, пороха нет. Часть командиров желает вступить в «последний и решительный бой», чтобы «победить или умереть», часть предлагает отступить в соседние области Франции. Боншамп хладнокровно заявляет на совете, что он не желает ни атаковать врага с потерявшими мужество людьми, ни оставлять Родину, но предлагает укрепиться на Ла Севре. Город Тиффож, что удобно расположен между Мортанью, Шоле и Бопрю занимает прекрасную позицию для обороны, где можно встретить республиканцев. В ту же ночь, д'Эльбе дает приказ оставить Шоле и на другой день масса повстанцев движется по дороге на Монфасон и Тиффож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.